

ды Александр Сергеевич.

Так было, когда он проходил по Татарии. Нищего странника оскорбляли, обзывали, требовали платить дань за то, что проходит по их земле, потом принялись плевать в него, а потом стали бить. Уже лежа на земле, услышал Садыков крик: «Руки заверни ему, руки! Неси палку раскаленную!» Жгли колени, и какое-то время держали головною не отнимая.

— Я кричал, конечно... — виновато признавался Александр Сергеевич. — Вот здесь, на этом месте ноги, теперь яма...

Неуничтожаемая метка в память о переходе из Сибири в Москву в честь 2000-летия Рождества Христова. Их много, таких меток, на его теле. Так же жестоко избьют и изувечат паломника на территории Карелии, когда местный владыка благословит его пройти из Петрозаводска на Валаам Долиной смерти. Так называется дорога, старая, крутая, и не случайно. Когда идет снег, высокая влажность и мороз, здесь часто случаются аварии, много водителей разбилось на этой дороге. Населенных пунктов вдоль дороги почти нет. Идти зимой очень трудно. Ещё на подступах к Карелии в колоне у Александра Сергеевича стала накапливаться жидкость, в первом же населённом пункте ее откачали, но она снова стала прибывать. Поэтому две недели прорывался Садыков через эту Долину смерти. Когда вышел из Красноярска, одолевал по 30 километров в день, а тут смог пройти только по 15. Очень много волков встречал, но не знал, что самая опасная стая поджидает его впереди. Не успел выйти из Долины смерти, как встретила его бандитская шайка, человек девять, сломали ребра, нос, забрали свитера, консервы. Но икону Вседержителя не тронули.

Так же беспощадно били его под Рязанью, когда шел Садыков в знаменитое училище ВДВ, которое заканчивал Александр Лебедь, где преподавал. Тогда Александру Сергеевичу сломали лопатку, а еще били по старым меткам — по ребрам, которые сломала такая же компания на подходе к Петрозаводску. И попал известный уже путешественник-паломник не в училище ВДВ, а в областную рязанскую больницу. Рентген показал сотрясение мозга и трещину в груди, потому что после побоев пьяные палачи встали на незащитного странника ногами и прыгали на нем. Потом, как волки, они выпотрошили его рюкзаки, забрали еду, вещи и исчезли. А икона Вседержителя осталась невредимой.

Мы устали жить в больной России

К жестокости этого мира Александру Садыкову не привыкать. Он рос без отца и матери, воспитывался в детдоме села Хомяково, что находится в 15 километрах от духовного сердца России — Сергиева Посада на речке с забавным названием Населенка. Здесь стоял разоренный храм Казанской Божией Матери с таким же разоренным кладбищем. Уже после гибели Александра Сергеевича мы нашли в Интернете описание этого храма, где есть слова: «В текущем году в одном из номеров МЦВ было опубликовано интервью с неким Садыковым, который в свое время учился в хомяковском интернате, позже уверовал и стал прихожанином Лавры; ныне он странник, обходящий с молитвой Сибирь и Дальний Восток. Он сообщил... что в 60-е годы обнаружил место погребения отца Николая (Бронзова. — В.М.) и воздвигнул на его могиле простой крест».

Это была, наверное, первая

попытка детдомовца залатать хоть одну прореху в этом крушащемся обезбоженном мире. А прорехи в своей душе маленький Саша залатывал своеобразно: убегал в Троице-Сергиеву Лавру и согревался возле ее святынь. Потом взрослая жизнь увела его далеко отсюда в Сибирь, но Александр так и не оставил этой привычки детства: прежде всего латать свою душу в обители преподобного Сергия Радонежского, теперь уже возле вернувшихся на свое место святых его мощей. Это от него, от батюшки Сергия, обосновался в душе его трепет перед святостью и святыми. Не только от бездомного детства, но и от «усыновившего» его батюшки Сергия, который более 600 лет покровительствует русским ребятишкам, поселилась в душе Александра Сергеевича молитва о детях России.

— По азиатскому континенту как-то легко шагаешь, несмотря на плохие дороги одолеваю по 40—45 километров в сутки, — сообщал он мне по телефону во время «азиатского» своего путешествия во Владивосток. — Небо всё время синее, просторы бескрайние, очень большая у нас Россия! А беспризорных детей, как и в Европе, много. У меня, как у бывшего детдомовца, когда вижу их, сердце переворачивается. Иду, плачу о них и молюсь...

Так же плакал он в Верхотурском монастыре, что находится в 50 километрах от Нижнего Тагила, когда побывал в зоне НКВД для несовершеннолетних.

— Малолеток заставляли соскребать со стен росписи, образы Господа и Его святых. А кто из ребятишек не мог этого делать по болезни, тех бросали прямо на съедение крысам, — подавленно рассказывал Александр Сергеевич. — Я был в музее, фотографии остались, экспонаты...

Однажды на выходе из Коломны подошел ранним утром к страннику мальчишка лет пяти-шести, грязный, оборванный, бледный, глазки провалились и просит: «Дайте мне хлеба, есть хочу». Александр Сергеевич хлеба ему дал, яиц, конфет, посидел с ним полчаса, поговорили. Рассказал мальчик, что живет он неподалеку — в трубах.

— Что Боженька есть, он этого не понимает, не знает, крещеный или нет, — вспоминал Александр Сергеевич. — И вдруг он мне говорит: «Надоела нам такая больная жизнь». Мальчик этот ответил за всех нас, что происходит сейчас: Россия больная... Был у меня крестик, надел я на него. Не знаю, имел ли право, но надел. Он со мной немного ещё и прошёл, держась за посох. Глазки его провалившиеся до сих пор передо мной стоят. И душа болит до сих пор... Но мне Господь послал утешение. В 40 километрах от Оренбурга встретился я со знакомым мне с прошлого паломничества настоятелем обители милосердия священником Николаем Стремским, который усыновил около 50 детей, брошенных родителями. Трудятся они у него там, учатся в гимназии, у них прекрасный хор. Собранные во время концертов пожертвования идут на восстановление храма. Он открыл для мальчиков подготовительное училище, после которого они сразу же поступают на третий курс духовной семинарии. Отец Николай совсем молодой, ещё собирается усыновлять ребятишек, ездит по детским приютам, берёт в основном маленьких, потому что воспитывать в Духе Святом легче с детства. Он возит своих ребятишек на поклон московским святыням. Я у него

в подворье поработал, с детьми повстречался, рассказывал им о своем паломничестве. Старую разрушенную церковь отец Николай разобрал и сейчас возводит по старому проекту большой храм Казанской Божией Матери. Вот вам пример тому, что в вере наше излечение и спасение от этой больной жизни...

Именно боль о детях повела Александра Садыкова на Кавказ, когда прошел он по местам, связанным с жизнью Александра Лебеда. Сначала пошел пешком на Буденновск, в больницу, где захватили заложниками чеченские террористы и загубили и взрослых, и детей. Там молился за них. В буденновской больнице откачали у него жидкость в коленях, ее пришлось на том пути шесть раз откачивать.

Из Буденновска направился на Беслан. Садыков шел по Дагестану с посохом и иконой, не скрываясь, в сопровождении более 20 омоновцев. Руководство Беслана было предупреждено и знало, что в их город на поклон погибшим детям идет с молитвой православный паломник из Сибири.

Дети Беслана... Их крики звучали в его ушах. Их кровь стучала в его сердце. С того горькопамятного сентября пообещал он, что каждой могилке поклонится, за каждого невинно убиенного ребенка помолится.

— Страшное, ужасное место, — вспоминал Александр Сергеевич. Разрушенная школа в память о расстрелянных, замученных детях не восстанавливается. Осталась как мемориал.

Многие ее обходят по другой улице, чтобы не возвращаться памятью к трагическому событию. Посетил я кладбище детей. Есть одиночные могилы, очень много семейных, есть братские могилы, где похоронены трупы неопознанных. Были у меня деньги, которые мне пожертвовали, а тут частник как раз подъехал на машине с цветами, я не сдержался, все их купил на все восемь тысяч рублей. И на каждую могилу положил, а на братскую — все оставшиеся... По всему чувствуется, что обстановка так и не нормализовалась. Хотя я старался отбросить эту мысль, но ощущение было, что из-за любого угла в меня могут выстрелить. Не скрываю, страшным было в Беслане...

Окончание в следующем номере

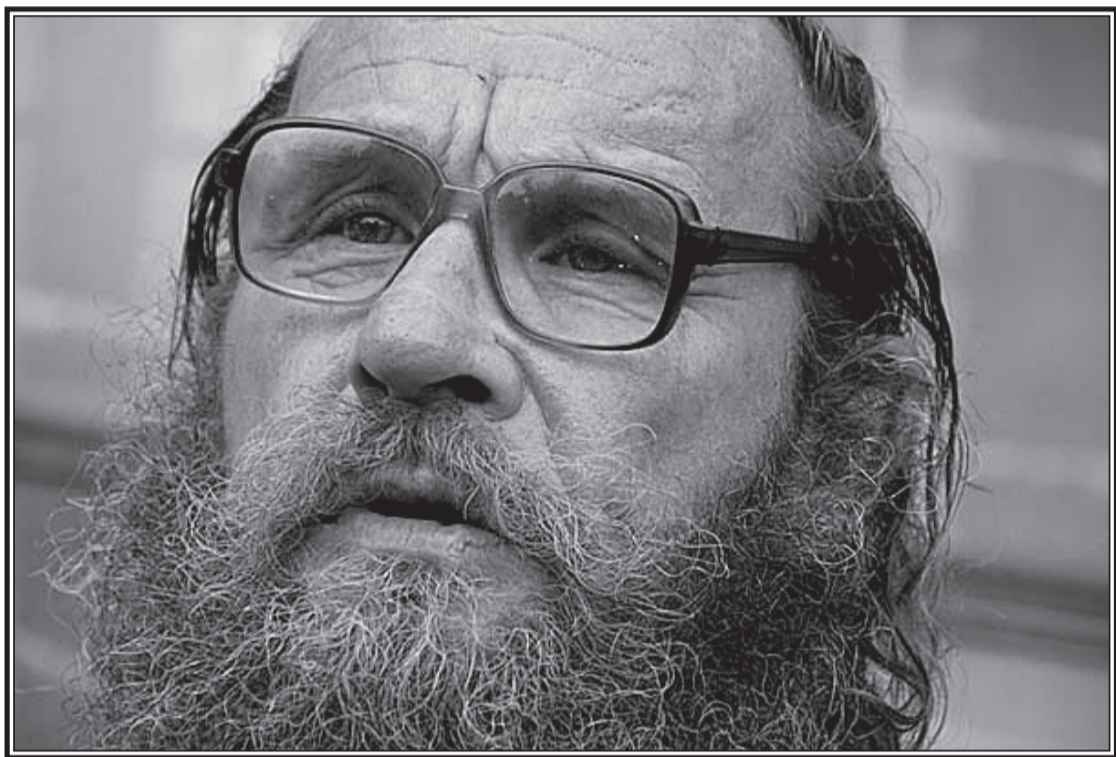

ФОТО ДМИТРИЯ ТРАВКИНА | ТАБЕТА - КАЧКАНАРСКИЙ ЧЕТВЕРГ, WWW.KACHKANARSKII.CHETVERG.RU

Александр Садыков 1949—2009

Александр Сергеевич Садыков — знаменитый красноярский путешественник-паломник. Родился в городе Балашиха Московской области 12 сентября 1949 года в день памяти святого благоверного князя Александра Невского. Рос сиротой, без матери и отца, воспитывался в детдоме села Хомяково, недалеко от Сергиева Посада. Не раз ребенком сбежал в Троице-Сергиеву лавру, ища утешения в ее святынях. Именно там он нашел работу, когда получил профессию штукатура-маляра. Во времена бурного освоения Сибири оказался в Красноярске, долгие годы трудился на железной дороге, на красноярском ПЭВРЗ.

Свой первый пробный паломнический поход из Красноярска в Киев Александр Садыков совершил в 1987—1988 гг. в честь 1000-летия Крещения Руси. Второе пешее путешествие из Красноярска в Сергиев Посад он предпринял в 1991—1992 гг. в честь 600-летия преставления горячо любимого им великого русского святого преподобного Сергия Радонежского, возродив тем старинную отечественную традицию: идти на поклонение к православным святыням пешком. И это — несмотря на 4000 км расстояния между Красноярском и Москвой. Третье пешее путешествие до Москвы — до возрожденного храма Христа Спасителя красноярский паломник совершил в 1999-м в честь 2000-летия Рождества Христова, которое встретил в этом храме. В июле 2000 года Александр Садыков отправился в свой четвертый беспримерный пеший переход из Красноярска, через Москву в знаменитый Соловецкий монастырь. На остров Соловки попасть ему не удалось, но в начале 2002 года он дошел до Валаама, одолев огромный пеший путь от берегов Енисея до Белого моря. В 2002—2004 году православный паломник совершил пятый по счету длительный беспримерный поход, на этот раз прошел по азиатскому континенту, от Красноярска до Владивостока.

В сентябре 2004 года Александр Сергеевич отправился в новый долгий паломнический путь по России, шестой по счету, посвятив его трагиче-

ски погибшему губернатору Красноярского края Александру Лебедю, к памяти которого относился особенно благоговейно. Побывав в Рязани, Туле, Новочеркасске — городах, где провел детство, где учился, где служил боевой генерал, Садыков отправился на Кавказ, завершив свой маршрут у могил погибших детей Беслана. Весной 2006-го он вернулся в Красноярск. 20-го июля 2008-го, в канун праздника иконы Казанской Божией Матери, Александр Сергеевич Садыков отправился в свое седьмое пешее путешествие по России, чтобы пройти по новому маршруту, связанному с именем погибшего генерала Лебеда, побывать в Пскове, Приднестровье, дойти до Белого моря, до Архангельска, вновь побывать на Валааме и Кавказе, еще раз поклониться погибшим детям Беслана и пойти оттуда через Сочи в Новый Афон, на поклон к первохристианским и русским православным святыням обретшей независимость Абхазии. Предпринято было это путешествие, как и предыдущие, по благословению Архиепископа Красноярского и Енисейского Антония.

«Он прошел крестом Россию вдоль и поперек семь раз», — писала газета «Качканарский четверг» осенью 2008-го. Заветной мечтой отважного путешественника было паломничество на Святую Землю — землю Христа Спасителя. Но Александру Садыкову удалось обойти с молитвою только русскую землю. В июне 2009-го СМИ города Сочи сообщили о гибели красноярского паломника. Тело его в одеждах обнаружили в Черном море, документы и сопроводительные письма оказались при нем, следствию предстоит выяснить причину гибели. Свидетельствуя о Христе, Александр Садыков прошел от Тихого океана до Балтийского моря, от Белого моря до Чёрного, где и оборвался его путь. 24-го июля 2009 года, в день памяти крестителя Руси святого равноапостольного великого князя Владимира, исполнилось 40 дней со дня его гибели. Встреча его со Христом, о которой он так мечтал, совершилась. Но только не на Святой Земле, а в Царствии Небесном.